Глава 260. Битва с богом (III)

Яхве посмотрел на своего любимого, но самого непослушного сына и на мгновение погрузился в воспоминания. На ранней стадии войны противостояние между различными пантеонами было мягким по сравнению с более поздними стадиями.

Однако позже Яхве захотел положить конец этой войне, и ему пришла в голову идея стать главным злодеем и заставить все остальные пантеоны работать вместе и объединиться.

К сожалению, он недооценил коррозию веры. В своей доктрине он провозгласил себя единственным Всемогущим Богом, он утверждал, что является единственным и неповторимым Верховным Богом, тем, перед кем все остальные должны склониться.

Его первоначальный замысел сделал его злодеем.

К сожалению, по мере того как его верующие распространяли эту идею и верили в нее, по мере того как христианство становилось все более могущественным, впитанная им вера начала извращать его разум.

Она заставила его поверить в то, что именно этого он действительно хотел, чего он действительно желал: она заставила его играть ту роль, которую он изображал в своем учении.

И когда он понял, что происходит, было уже слишком поздно: его личность, идеи и взгляды на мир изменились. Он напал на других богов по своей собственной эгоистичной причине.

Он поглотил их Божественность/Авторитет, чтобы стать более могущественным; он хотел стать всемогущим и всеведущим, подобно личности, изображенной в его учении.

И когда Король Новадов вступил в войну, открыв дверь в мультивселенную, его амбиции уже просто невозможно было остановить.

В какой-то момент войны он придумал план, как его сын «инсценирует» восстание в его лагере, чтобы внедрить крота в ряды других пантеонов.

К сожалению, его план не был идеальным: он не сказал Люциферу и остальным, что восстание должно было быть поддельным.

Он планировал, что, тайно манипулируя своим любимым и самым могущественным сыном, он расскажет ему правду и помирится. К сожалению, как только дело было сделано, Люцифер пришел в ярость, узнав, что даже его так называемое восстание с целью вернуть себе свободу воли было ничем иным, как планом его отца.

Он отказался примириться с ним и навсегда перешел на другую сторону.

Пока отец и сын воссоединялись, Эдвард и Гермиона уже готовились к следующему нападению.

Гермиона заставила свою нежить атаковать безоговорочно; не боясь ни смерти, ни боли, ни даже подавленных эмоций, они были величайшими боевыми машинами.

Люцифер встретился лицом к лицу со своей сестрой: гнев, ярость, разочарование и тоска глубоко сидели в его глазах.

Сияющие огни заполнили звездное небо, когда бесчисленные заклинания взорвались

одновременно. Мощные божественные предметы расцветали силой, когда две стороны противостояли друг другу.

Понимая, что ситуация складывается не в ее пользу, Гермиона быстро придумала контрмеры. Как и Эдвард, она подключилась к Моргане и получила доступ ко всей ее вычислительной мощности.

Она подключилась к фабрике големов внутри плавучего города. Там есть машины, предназначенные для массового производства големов разных уровней; пока есть достаточно ресурсов и энергии, этих големов можно производить массово.

Эдвард создал Плавучий город как армию, состоящую из одного человека; цивилизацию, состоящую из одного человека. С ним арканисты смогут завоевывать миры, самолеты и планеты.

Получив доступ к фабрике, Гермиона изменила настройки, чтобы производить экзокостюмы вместо големов. Затем она быстро создала антисветовые магические чары, которые должны были быть наложены на эти костюмы.

Это были базовые чары, направленные на предотвращение проникновения положительной энергии в броню, поэтому их разработка не представляла особой сложности.

Сразу же после этого было создано множество костюмов и доспехов, и она отправила их в армию нежити, обеспечив им защиту от светлой магии ангелов; таким образом, она не только выровняла поле боя, но и обеспечила преимущество своей стороне.

«Моя королева, ваши действия ускорили скорость истощения Эфирного Ядра», - сказала Моргана, заставив Гермиону на мгновение нахмуриться. Затем она использовала свое заклинание, чтобы ее сознание вышло из зеркального измерения и попало в реальный мир.

В одно мгновение она просканировала большую часть галактики Млечный путь и обнаружила множество звезд. Взмахнув рукой, большое количество этих звезд исчезло, а затем вновь появилось в энергетическом ядре Парящего города.

Затем она активировала чары преобразования энергии, созданные близнецами Уизли, чтобы преобразовать тепло, излучаемое этими звездами, в ману; таким образом, проблема с энергией была немного облегчена за счет преобразования более сотни звезд в минуту.

Затем она снова сосредоточилась на битве. Она поняла, что после смерти любого из ангелов на их телах появляется странная сила, не позволяющая им превратиться в нежить и присоединиться к ее стороне.

Тем не менее, Гермиона все еще старалась изо всех сил украсть тела нескольких высших ангелов; они были ценными объектами исследований Империи. Тем временем Снейп сосредоточился на наложении проклятий на Яхве, чтобы ослабить его.

Среди них были проклятия, истощающие энергию, кровь, Великое ослабляющее проклятие, проклятие, ослабляющее душу, и так далее. Какие проклятия он знал, те и использовал – даже если многие из них были бесполезны из-за высокого иммунитета Яхве.

Его задачей было как ослабить противника, так и отвлечь его.

Что касается Эдварда, то он использовал заклинание Сектемсемпура.

Огромный невидимый клинок устремился рассечь Яхве на части. Перед ним возникла полусфера, чтобы защитить его, но лезвие рассекло ее на две части. Яхве почувствовал, что этот клинок может разорвать на две части любое измерение.

Затем появился белый щит, который окружил его и заблокировал атаку.

«Смертный, ты должен гордиться тем, что этот бог воспринимает тебя всерьез», - сказал Яхве впервые с начала поединка. Его слова прозвучали как похвала, но в то же время очень снисходительно.

Для него это был самый высокий комплимент, который он мог сделать смертному. Заставив его использовать [Божественность Хранителя], чтобы блокировать последнюю атаку, он показал, что стоящий перед ним Внутренний Колдун действительно способен.

«Теперь ты можешь спокойно умереть», - продолжил Яхве, и его голос эхом разнесся по всем уголкам зеркального измерения.

Божественность времени: Остановка времени.

Внезапно черное звездное небо превратилось в белое, и все остановились: будь то Легион Ангелов, Легион Нежити или четверо из Плавучего Города – все они прекратили движение.

С холодным и безразличным выражением лица синяя рука Яхве опустилась на Плавучий город. Размера этой руки достаточно, чтобы уничтожить город более сотни раз.

К счастью, прямо перед тем, как его рука приземлилась, на вершине Парящего города появился массивный серый магический круг. От круга исходила странная волна, и сразу после этого Эдвард и остальные трое больше не были затронуты Остановкой времени.

Как только они вновь обрели свободу, Лили возвела Барьер Высокого Физического Ущерба на город и защитила всех.

Тем временем остальные тоже слегка задыхались. После открытия магии времени Эдвард всегда беспокоился о людях, способных останавливать время, поскольку это была одна из самых сверхсильных способностей.

Поэтому он разработал заклинания против остановки времени и поместил их на Плавучий город. Впрочем, не только на город. Даже мантии, которые он носил, имели чары против остановки времени, а также заклинание против мгновенной смерти, похожее на «Прикосновение смерти» и так далее.

Он глубоко изучил Власть Времени и Смерти, чтобы разработать эти чары, и каждый раз, когда его понимание этой магии возрастало, он оптимизировал их.

Эдвард посмотрел на Яхве с задумчивыми выражением лица. Он понял, что причина того, что боги были намного могущественнее других магических существ или видов, заключалась в силе [Власти].

На основании своих недавних расчетов он понял, что для того, чтобы сравняться с любой самой слабой атакой, использующей [Власть], заклинанию потребуется как минимум в 100 раз больше маны в качестве источника энергии.

В конце концов, эта сила исходила из фундаментальных или естественных законов вселенной;

борьба с ней подобна борьбе отдельного человека со всей вселенной. Или сражению человека с природой.

'Моргана, тайно заряди Пушку Пустоты. Затем достань Посох Смерти и Посох Времени.'

http://tl.rulate.ru/book/59338/2015394